

В. В. СОЛДАТОВ

учитель немецкого языка

ГКООУ «Медновская санаторная школа-интернат»,

старший преподаватель кафедры английского

языка ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

ЧУДО СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ЭТИМОЛОГИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ЯЗЫКАМ

The article discusses the efficiency of regular comparative etymology insights when teaching foreign languages. The urge for etymology belongs to the inner structure of human cognition. The multidimensional complicacy and spontaneity of the world that is revealed 'beyond the word' turns etymologizing into an absolutely positive cognitive experience making learning palatable at any stage. This experience is at the same time quite emotional, almost 'miraculous', which is profusely illustrated by students' comments about the course. The author also offers a scheme of etymology presentation that can be practiced in the classroom.

Этимология, как раздел языкознания, изучающий происхождение слов, выявляющий их внутреннюю форму, всегда имела важное лингводидактическое значение.

Согласно В.Н. Топорову [1986], потребность в этимологизации отражает один из важных параметров языковой компетенции. Эта потребность соотносима со структурой человеческого познания; она принадлежит к числу самых актуальных потребностей как языкознания, так и более широкого круга наук о человеке.

Исследователи, использующие на своих занятиях словообразовательно-этимологический анализ, практикующие сравнительно-историческую этимологию, в один голос свидетельствуют о сильном эмоциональном воздействии этого метода на обучающихся [Ковалёв 2006; Атлан; Савилова 2013]. Мы смогли в этом убедиться после введения 10-минутного этимологического анализа в начале каждого практикума по английскому языку на факультете иностранных языков и международной коммуникации ТвГУ. Ещё более сильным это эмоциональное воздействие оказалось на школьника.

Этимологический анализ создаёт условия для осмысленного запоминания слова, внимание обучающихся сосредотачивается на том или ином языковом явлении. Даже одно слово, проанализированное с исторической точки зрения, поражает обучающихся ясностью своего значения и правописания [Савилова 2013]. И это закономерно, ведь этимология сообщает массу удивительных фактов об обычных, на первый взгляд, словах. Справедливо утверждение В.Н. Ковалёва [2006], который

говорил, что «уместно и умеренно доводя эти факты до обучающихся, мы можем делать уроки языка не менее интересными, чем уроки истории». Память школьника поразительным образом ориентирована на сказки, истории, анекдотичные случаи. Как замечает С.Л. Савилова [2013], этимологические справки слов по своему содержанию похожи на сказки и исторические анекдоты.

В.Н. Топоров [1986] говорит о сложности открывающегося перед обучающимися *«внеположенного мира»*: она завораживает... С одной стороны, шокирует его многоплановая стихийность, немалую роль в которой играют исторические процессы в бытии различных этносов (когда «внеязыковое» влияет на «языковое» – см. ниже о заимствовании у римлян твёрдого сыра древними германцами); с другой, жизнь этого мира строится по чётким лингвистическим законам.

Итак, этимология стимулирует развитие интереса к изучаемому языку¹ и лингвистической зоркости (способности увидеть в слове не ряд букв, а сложенный оркестр морфем) [Ковалёв 2006].

Наш собственный опыт свидетельствует о том, что изучение хотя бы двух языков (например, русского и английского/немецкого) уже делает возможным практику сравнительно-исторической этимологии на доступном уровне начиная с 4 класса общеобразовательной школы. В случае со студентами-филологами, занимающимися на курсах латыни, языкознания, изучающими второй иностранный язык, данным методом можно смело пользоваться во всей полноте.

Сравнительно-историческая этимология, как правило, ориентирована на максимально обширный языковой материал и на «абсолютно» исходное состояние – предельную хронологическую глубину, в т.ч. глубину реконструкции [Топоров 1986].

При этимологизации сравнительно-историческими методами необходимо помнить о неоднородности слов. В.Н. Топоров [1986] говорит о двух своеобразных полюсах. В одном случае этимология как бы полностью, без остатка, исчерпывает слово, не оставляя места для дальнейших вопросов: результат этимологии представляет собой нечто вроде застывшего и совершенного в своей законченности **кристалла**.

В другом случае этимология оказывается не оконченной (она не исчерпывает слова, обозначая скорее лишь место «вхождения» в нее и некую совокупность возможных путей дальнейшего исследования; нередко в этой ситуации первый шаг раскрывает перед исследователем

¹ Исследование Н.А. Подшибякиной, проведенное в 80-е годы XX века под руководством известного методиста З.А. Потихи в 4–6-х классах (ныне это 5–7-е классы), показало, что регулярное сообщение учащимся этимологических сведений даже без связи с правописанием увеличило в течение одного учебного года количество школьников, которые считают уроки русского языка интересными, с 8 до 52,7% [Ковалёв 2006].

еще более сложную картину), не центрированной, но только намекающей на ее неисчерпаемость и глубинные потенции и одновременно вызывающей череду вопросов; результаты такой этимологии В.Н. Топоров, продолжая аналогию, уподобляет *клетке* с ее скрытыми резервами, гибкостью, динамичностью, способностью к дальнейшему развитию и отклику на внешние условия. Эти слова-«клетки», собственно, и образуют то поле, где разворачивается этимологическая «драма» со всем богатством наличных и мыслимых смыслов.

Данный метод устанавливает ценнейшие межпредметные связи, созидавая стройную картину мира во всей её «умной сложности», повышая качество филологической подготовки студентов. Сегодня это особенно актуально, т.к. для современных студентов характерна фрагментарность и мозаичность знаний по истории, географии, мировой культуре.

Для подобных экскурсов в сравнительно-историческую этимологию автором составлен глоссарий из 100 английских лексем. Их отличает неожиданность этимологических решений, предельная хронологическая глубина исследования, обилие когнатов в родственных языках, включая русский, доступность восприятия – как раз то, что оказывает сильное эмоциональное воздействие на обучающихся.

Ниже приводятся 4 словарные статьи и пример проведения занятия по каждому слову. Статьи по “biscuit”, “cheese” и “fox” даны в адаптации для студентов-филологов, статья “veteran” – для обучающихся общеобразовательных школ, изучающих как минимум один иностранный язык. В конце занятия обязательно подводится итог с акцентированием используемых лингвистических терминов (гипотетическая праформа / реконструкция, когнат и т.п.) и историко-лингвистических реалий (прародина индоевропейцев, распад праиндоевропейского языка и т.п.). При постоянной практике сравнительно-исторической этимологии для развития «лингвистической зоркости» вопросы по анализу слова могут усложняться.

BISCUIT (14th c.) < OF (pain) bescuit (F biscuit)
< medL biscoctus pānis, *twice baked bread*
< L bis + coctus (*pp of coquere, bake, cook*)

Today we'll have an insight into the etymology of the word "**BISCUIT**". What is your guess about the presence of this word in English? Does it belong to the Germanic stock, or is it a borrowing from some other language? To answer the question, you may want to identify the first root in the word, as well as consider the second root vowel. (*Students react.*)

It is a borrowing that dates back to the 14th century. The origin is Old French *bescuit* (Modern French *biscuit*). French learners might have sighted the root *cuit* (past participle of *cuire*, cook) with a typical French root vowel.

The next question is: what was the source language for Old French? (*Students react.*) In this case, it is the medieval Latin past participle *biscoctus* that refers to the noun *pānis*, "twice baked bread". Attempting to identify the first root, you could have thought of the Russian *бис-сектриса*.

The ultimate source is Latin *bis*, "twice", and *coctus*, the past participle of *coquere*, "bake, cook".

- CHEESE**
- OE *cēse*, *cȳse* ▪ OS *k(i)ēsi*, *kāsi* (Du *kaas*)
 - MHG *kæse*, OHG *kāsi* (9th c.) (G *käse*)
 - WGmc **kāsjo* < L *cāseus*, *cheese*
 - ◇ IE **kwat-s(o)/*kūt-s(o)-*
 - CSI **kvasъ* (Ru *квас*), *which is ablaut to *kys-* (Ru *киснуть*, *кисло*) ▪ Skr *kváthati*, *it boils*

Today we'll have an insight into the etymology of the word "**CHEESE**". What is your guess about the presence of this word in English? Does it belong to the Germanic stock, or is it a borrowing from some other language? (*Students react.*)

It is a very old borrowing which could date back to the turn of the millennia. Thus, we may trace its forms in Old English (*cēse*, *cȳse*), Old Saxon (*k(i)ēsi*, *kāsi*) (Modern Dutch *kaas*), Old High German *kāsi* (9th c.) (Modern German *käse*).

The restored proto-form is West Germanic **kāsjo* (The asterisk marks that the form is hypothetically restored by linguists.)

The source is Latin *cāseus*. The Latin word is borrowed by Germanic tribes together with renneted cheese (Ru *сычужный сыр*; G *Labkäsebereitung*). Before, they had known only soft cheese (G *Quark*).

The next question is: what is the origin of the Latin word? (*Students react.*)

This root had been always in Latin and was never borrowed. It descended from the Indo-European stock and can be traced to the Proto-Indo-European root **kwat-s(o)/*kūt-s(o)-* (Again the asterisk marks the restored hypothetical form of a language that had no writing system.)

The Proto-Indo-European is estimated to have been spoken as a single language around 4000 B.C.E. during the Neolithic Age, though estimates vary by more than a thousand years. According to the prevailing Kurgan hypothesis, the original homeland of the Proto-Indo-Europeans may have been in the Pontic-Caspian steppe.

The following millennium saw an expansion of Proto-Indo-Europeans to form a number of language branches within the Indo-European language family: Armenian, Balto-Slavic, Celtic, Germanic, Hellenic, Indo-Iranian, Italic, etc. This family includes most of the modern languages of Europe and parts of Western, Central and South Asia.

The Proto-Indo-European root **kwat-s(o)/*kūt-s(o)-* survives in various words in different Indo-European languages. Such words are called **cognates** in linguistics. For example, Sanskrit within the Indic (Indo-Aryan) subdivision has *kváthati*, "it boils". Notable cognates in Russian are *квас* (Common Slavic **kvasъ*) and *киснуть*, *кисло* (ablaut to **kys-*).

- FOX**
- OE, OS *vuhs* (Du *vos*)
 - OHG *fuhs* (11th c.) (G *Fuchs*) ▪ Gth *faúhō*
 - WGmc **fuḡsa-* *m*, *the name may mean originally "the tailed one"*
 - Skr *púccha*, *tail* • CSI **puchъ*, (14th c.) (Ru *пyx*)
 - ◊ IE **pou-k-/pou-k-so*
- (cf. Sp *raposo* < *rabo*, *tail*; Lt *uodêgis* < *uodegà*, *tail*)
- VIXEN** (15th c.)
- ME *fixene*, *fox*, *not recorded in OE* (fox + -en) ▪ late OHG *fuhsin*

Today we'll have an insight into the etymology of the word "*FOX*". What is your guess about the presence of this word in English? Does it belong to the Germanic stock, or is it a borrowing from some other language? (*Students react.*)

It is a good idea to ask yourself first if ancient people knew foxes and had to apply a name to this animal. We may assume that the word had been around from most ancient times, and thus its origin has to be sought in the Proto-Indo-European source language.

Let us first consider the attested forms in early Germanic languages: Old English and Old Saxon had *vuhs* (Modern Dutch *vos*), Old High German (11th c.) *fuhs* (Modern German *fuchs*), Gothic *faúhō*. The restored hypothetical West Germanic form is **fuḡsa-* (masculine), and the name may have originally meant "the tailed one". (Interestingly enough, the custom of naming this animal by its tail is supported by the Spanish *raposo*, "fox" (< *rabo*, "tail")).

The restored hypothetical Proto-Indo-European form is **pou-k-so* which produced cognates in Sanskrit (*púccha*, "tail") and in Russian (*пyx* < Common Slavic **puchъ*, 14th c.).

Modern English has one more cognate ***vixen***, "a female fox", which is an affixed derivative (*fox* + *-en*) and is attested only in Middle English (*fixene*, 15th c.). Late Old High German had it as *fuhsin*.

VETERAN (16th c.) *experienced soldier*

< F *vétéran* < L *veterānus* < *vetus, veteris, old*

• OSi *věťchъ* (Ru *ветхий*) • Gk *étos, year*

◇ IE **wetos, year; *wetuso-, old*

Today we'll have an insight into the etymology of the word "**VETERAN**". Making a guess about its etymology, you might want to consider the presence of this word in absolutely similar form in other European languages: French *vétéran*, German *Veteran*, Russian *ветеран*). What does this fact signify?

This word was borrowed into English. It is a 16th-century borrowing from French.

Where did the French (and all the Romance languages) take its stock? The source language is Latin, namely the form *veterānus*, "old, experienced soldier", which itself is derived from *vetus, veteris*, "old".

What is the origin of the Latin word? It had been in the language from the very beginning and is descended from a hypothetical proto-language that was spoken before the 4th millennium B.C.E. by a hypothetical language community of Proto-Indo-Europeans. Their homeland is posited in Pontic-Caspian steppes.

Later on, Proto-Indo-Europeans migrated to a number of territories to form the most widely spoken language family in the world with such branches as Armenian, Balto-Slavic, Celtic, Germanic, Hellenic, Indo-Iranian, Italic, etc.

So the restored hypothetical Proto-Indo-European form was **wetuso-*, "year". This root survives in the Russian *ветхий*. All of these words in different languages have a common etymological origin. They are called **cognates**. If we undertake a study, we'll definitely reveal more cognates in other branches of the Indo-European language family.

Целенаправленное развитие «лингвистической зоркости» возможно уже в начальной школе. Как показывает опыт, четвероклассники прекрасно справляются с решением следующих лингвистических задачек:

1) Какое насекомое на латинском называется «сверчокрот» (*Gryllotalpa* – *медведка*)?

2) Какое животное древние греки и римляне называли «верблюдобарс» (*Camelopardus* – *жираф*)?

3) Какое животное немцы прозвали «щитожаба» (*Schildkröte* – *черепаха*)?

Для понимания степени воздействия сравнительно-исторической этимологии на обучающихся интересно проанализировать отзывы студентов 4 курса языкового факультета после полуторагодовой практики этимологических экскурсов в начале каждого занятия.

Во-первых, абсолютно все четверокурсники уверены в необходимости этимологизации при преподавании языка.

«Необходимость подобных курсов как для студентов языкового факультета, так и для всякого человека вообще очевидна и неоспорима: знание этимологии языка не только даёт представление об истории его развития, неизбежно сопряжённой с историей развития самой культуры и общества, не только даёт понимание порой сложных и необъяснимых логических правил употребления тех или иных слов, но и прививает знание общемировых языков, зависимость и сопряжённость развития изучаемых нами языков от одного протоязыка. Знание это не в последнюю очередь способствует формированию у человека чувствования стилистики».

«Я бы хотела изучать этимологию в качестве отдельной дисциплины».

«Этимологии, как разделу лингвистики, должно уделяться особое внимание, так как происхождение слов нередко облегчает их понимание и усвоение».

Постепенно студенты приобретают целостное видение *Языка* в истории человечества, и это понимание оказывает на них сильное эмоциональное воздействие.

«Помимо этого, курс помог мне понять то многообразие языков, из которых формировался и мой язык (это оказалось весьма полезным на фоне современной проблемы латинизации и англизации языков и попытки некоторых наших общественных деятелей доказать монолитность и национальную монолингвистичность русского языка)».

«Лингвист – это не тот человек, который учит два языка, а тот, который ориентируется в языке человеческом как феномене. Поэтому необходимо уметь переходить от частного языка к языку как к системе, а для этого нужно уметь проследить связи между языками».

«Считаю, что важным является не разбор конкретного слова, а общая картина, которую формируют эти знания».

«Это позволяет выработать системный взгляд на языки, понять вероятные ходы их развития, сформировать языковую интуицию».

«Этимологические справки расширяют кругозор и прививают навык “копать глубже”, идти в исследованиях до конца, развивают пытливость ума и стремление к познанию мира в целостности».

«Данные экскурсы наглядно показывают, что язык – это система, причём постоянно меняющаяся».

«Пришло понимание того, что у всех слов есть начало и до него можно прийти».

Четверокурсники детально анализируют тот спектр практических навыков, которые приобретаются благодаря системной практике сравнительно-исторической этимологии.

«Теперь, если мне встречается где-либо какое-то незнакомое слово, в большинстве случаев я могу догадаться о его значении исходя из корня. Кроме того, определив, к какой группе языков относится это слово, можно понять, как оно произносится».

«После таких занятий начинаешь обращать внимание на этимологию слов при чтении аутентичных текстов. Часто это оказывается важным именно для понимания».

«Такие задания помогают логически мыслить и развивать языковую догадку».

«Лично мне данные занятия помогают при работе с текстом. Если я вижу незнакомое слово, то могу провести хотя бы на примитивном уровне анализ его происхождения и предположить его значение. Также при изучении родственных языков это может упрощать запоминание лексики».

«Я научилась смотреть на слово иначе, рассуждать, почему внешняя форма слова именно такая, какой мы видим её сейчас».

Для студентов языкового факультета этимологии – это ещё и легко открываемая дверь в другие языки, которые можно изучать вслед за первым и вторым иностранным.

«Экскурсы в этимологию вызвали у меня интерес к изучению других языков, в особенности славянских».

«Появилось более тонкое чувство языка, легче стало учить другие языки».

«Это опыт работы с другими языками, возможность, отправная точка для изучения ещё одного иностранного языка».

Теперь они готовы перенести этот цельный взгляд на язык в свою дальнейшую деятельность.

«После наших занятий по этимологии я переняла этот способ глубокого изучения языка в свою педагогическую практику».

«Подобные занятия полезны с точки зрения популяризации науки в целом, поскольку можно узнать, как расселялись люди, и как менялся язык, и тем самым не попасться на удочку лжеучёных, спекулирующих на истории популяций и развитии языка».

В очередной раз мы убеждаемся, что «чудо этимологии» завораживает человека в любом возрасте.

«Особенно весело было рассказывать друзьям и коллегам про этимологию слов, которые мы узнавали на занятиях».

«Кроме того, очень интересно находить когнаты».

Наш опыт сравнительно-исторической этимологии при обучении школьников и студентов иностранным языкам показывает, что данный метод:

- поддерживает и развивает познавательный интерес к изучению языков, благоприятно воздействует на развитие мышления, воображения, памяти, внимания;
- способствует преодолению фрагментарности и мозаичности знаний обучающихся, расширяя лингвокультурологическое поле образовательной среды;

- совершенствует систему межпредметных связей через исследование диахронических и синхронических языковых процессов;
- способствует овладению ими комплексных знаний, системы универсальных человеческих ценностей, формированию системно-целостного взгляда на мир;
- способствует более эффективному усвоению орфографической и лингвистической зоркости;
- развивает творческий потенциал обучающихся;
- повышает качество филологической подготовки и уровень образования в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атлан А.В. Пути изучения этимологии лингвистических терминов на уроках русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/puti-izucheniya-etimologii-lingvisticheskikh-terminov-na-urokakh-russkogo-yazyka>.
2. Ковалёв В.Н. Задачи по этимологии // Русский язык. 2005. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://rus.1september.ru/article.php?ID=200500108>.
3. Ковалёв В.Н. Об использовании этимологии на уроках русского языка // Русский язык. 2006. № 14 (518), 16-31 июля [Электронный ресурс]. URL: <http://rus.1september.ru/article.php?ID=200601401>.
4. Савилова С.Л. Повышение мотивации учащихся к изучению языков при помощи этимологического анализа слова с применением ИКТ [Электронный ресурс]. URL: http://portal.tpu.ru/f_dite/conf/2013/6/6savilova.pdf.
5. Топоров В.Н. О некоторых теоретических аспектах этимологии [Электронный ресурс]. URL: <http://philology.ru/linguistics1/toporov-86.htm>.